

Виктор СМИРНОВ

10 марта 2022 года замечательному смоленскому русскому поэту Виктору Смирнову исполнилось бы 80 лет. Малая родина Виктора Петровича – деревня Киселевка Починковского района. Он – автор многих поэтических книг, лауреат ряда престижных литературных премий. Немало лет возглавлял Смоленскую региональную организацию Союза писателей России. Виктор Смирнов – один из самых известных современных лирико-философских поэтов России. Скончался Виктор Смирнов 16 февраля 2016 года в Смоленске и был похоронен в родной деревне.

НЕ УБАВИЛОСЬ В МИРЕ ПЕЧАЛИ

Человечество, где твои кони?
На какой заблудились тропе?
Не помогут за счастьем в погоне
Ни колеса, ни крылья тебе.

Не убавилось в мире печали.
Мчась небесным путем и земным,
Может, счастье мы перегнали
В этой бешеной гонке за ним?

И, убитое горем разлуки,
Тени длинные бросив на сад,
Не оно ли простерло к нам руки
И кричит: «Воротитесь назад!..»

Осенний день. Дожинки.
Конец – труда венец.
На слабой паутинке
Висит ее творец.

Он будет жить на свете
Не в шутку, а всерьез,
Куда бы резвый ветер
Случайно ни занес.

Над нивой золотою,
Где убран колосок,
Меж небом и землею
Так счастлив паучок.

Куда летит – не знает...
Люблю за ним следить.
На солнышке сияет
Серебряная нить.

Протившись с летним шумом,
И зряча, и слепа,
На самой тонкой думе
Висит моя судьба.

Всполох калины каленой
Греет озябший лесок.
Лед в колее возле клена –
Словно кленовый листок.

Между прогнувшихся прясел
Дальние всплыли холмы.
Как он тревожно прекрасен –
Мир накануне зимы!

Как он сурово лелеет
Дни золотые свои...
В жилах моих леденеет
Кровь накануне любви.

ПОХОРОНЫ ГАРМОНИ

Евгению Матвеевичу Горбылёву

Путь мой русский сегодня до конца разгадан
(Нет иного пути, хоть до гроба трезвонь):
Киселёвское кладбище – вот оно, рядом.
И несу хоронить я старушку-гармонь.

Отыграла народу, речушке, сараю.
Отсияла, правдивая, как на духу.
И кому я в той чёрной дороге сыграю?
Только пьяному – в рваном плаще – пастуху.

Председатель, наверно, не выдал обновы.
Плащ – об землю! Частушка кипит на губах.
И глядят на него, сбившись в кучу, коровы.
И мне кажется: слёзы у них на глазах.

И к мехам я прильнул всей воскресшей душою.
Переборы кидаю ручьям и лугам.
Гну трёхрядку малиновой звонкой дугою –
Никому так на свете ещё не играл!

И мозольно блестит среди травы кнутовище.
И забытое стадо разбежится вот-вот.
Но от скорбной дороги, что ведёт на кладбище,
Он чёткой сапог ответвление ведёт.

Тень на клеверном розовом пляшет горошке.
Вьётся возле лица одуванчиков пух.
И не знает, что жизнь продлевает гармошке
Этот пьяный и рваный российский пастух...

Твоя судьба – как приговор,
Как сказочная небыль:
Земле ты нужен до тех пор,
Пока ты нужен небу.

Будь счастлив, время торопя,
И слезы лить нелепо,
Коль в землю вечности тебя
Переселяет небо...

ТВАРДОВСКИЙ

По отечеству величали,
Вином взахлеб веселили...
Твардовского долго вязали,
Долго наземь валили.

Плевали в лицо, унижали
И жалили, словно змеи.
Твардовского убивали
Завистники и злодеи.

Он пил из того колодца,
Где звезды дружат с водою.
И многим он застил солнце
Своею величиною.

Вот гения в гроб затолкали –
О, как им был сладок вынос!
В такую-то глубь закопали –
А он ещё выше вырос!

Слетелись, как черны вороны,
В смертную непогоду.
А он растолкал их в стороны –
И снова взошел к народу.

И вновь среди трав и снега
Идет, не зная разлуки,
Поскольку ангелы с неба
В гробу развязали руки.

И вновь то лесом, то степью
Идет – нет конца дороге,
Поскольку ангелы с неба
В гробу развязали ноги...

Не плачь, любимая, не плачь.
С вершины дня взлетает грач
И машет к дереву ночи.
А там, где тени на земле,
Пастух качается в седле,
Плащ по траве волочит.

Смотри, как сбитая пыльца
С цветов летит в карман плаща
И золотит копыта
Траву жующего коня,
Он дремлет, голову склоня,
Всем табуном забытый.

Не плачь, любимая; не плачь.
Смотри: сквозь время мчится плащ
За всадником крылато,
Шагает стадо вдоль реки,
С небес ныряют огоньки
Во глубину заката.

А утром вновь пастух с крыльца
Спускается. Пылит пыльца
В мир из его кармана,
Горит рассвет. Гривастый конь
Глядит задумчиво в огонь
С туманного кургана...

* * *

Луга к реке спускаются отлого.
И вдруг подумал я, минуя гать:
Что, если жизнь от Бога, смерть от Бога,
Тогда о чём на свете горевать?

Кукушкин счёт доносится с опушки.
Глаза души платком зари протру.
Мудрее всех беззубая старушка,
Молящаяся в церкви поутру...

* * *

Нет, судьбу не кляню я свою:
Разве не интересно
Удержаться на самом краю
Удивительной бездны?

Здесь, где нет ни берез, ни осин,
Легче сделать, поверьте,
Шаг всего, о, всего лишь один! –
От любви и до смерти.

Вспоминаю родное жнивье,
Речки, тропки, болотца.
Здесь, над пропастью, сердце мое
Звонче, радостней бьется.

Словно бурку, роняю я с плеч
Жизнь – и доля легка мне.
И в безмолвии слышится речь,
Будто ожили камни.

И стоят золотые деньки
В свете страсти всесильной.
И горят золотые зрачки
В бездне ночи могильной.

Есть на земле слеза,
Где боль твоя утонет.
Есть на земле глаза,
Где весь ты на ладони.

Есть на земле лицо,
Что всей Вселенной стоит!
Есть на земле крыльцо,
С которого не сгонят.

Столетия – жернова,
А зёрна – это люди.
Была бы мать жива –
Всё остальное будет.

Нас было пятеро в избе,
А печь – всего одна.
Но одинаково к себе
Манила всех она.

Мы забирались на неё,
Дыша родным теплом.
В лес, чтобы согреть жильё,
Шла мама с топором.

А лес, он был и бел, и тих,
Но дело знал своё:
Он сыпал снег с ветвей своих
На волосы её.

Да что там снег, не в этом суть,
Суть в главном и простом:
Дров нарубить. А снег стряхнуть
Ведь можно и потом.

Но так и не пришло «потом»:
То плуг, то вновь – топор.
Тот самый мама под платком
Снег носит до сих пор...

Утихнут времени шаги,
Звезда нырнет на дно колодца –
И по воде пойдут круги,
Как по огромной липе – кольца.

И видно сердцу твоему
Сквозь думы долгие, седые,
Как устремляются во тьму
Вот эти волны световые.

И медленно, как слово с губ
Катясь, несут они мерцанье
Туда, где гулок звездный сруб
Всего ночного мироздания...

В мире пустынно и мокро,
Может, любви лишена,
Ломится яростно в окна,
Спать не давая, луна.

Вот они: плащ и ботинки...
Что-то случилось со мной,
Если от каждой былинки
Веет былиной седой.

А перед самым рассветом
Чувствую время полней:
Кажется вечности ветром
Ветер с любимых полей...

Глядя в небо колодцами окон,
Спит село. Я один на ногах...
И как мне на земле одиноко, –
Одиноко земле в небесах.

И пронзило, лишь вышел за дверь я:
В пустоту, где ни встреч, ни разлук,
Тянут длинные руки деревьев –
В мире нету тоскливее рук!

То ли ветер в лесу раскричался,
То ли ведьма, пугая и зля...
На земле я с любимой расстался.
С кем ты в небе рассталась, Земля?

* * *

В гулких просторах ночами холодными
Нет ни души.
Любит луна разговаривать с мёртвыми
В мёртвой тиши.

Любит землянам загадки загадывать
Звоном лучей.
Любит она с любопытством заглядывать
В лица людей.

Тот вон крестьянствовал, этот рыбачил –
Соль на губах.
Тот вон тесал топором, не иначе –
Сосны в глазах.

Смертью на холм этот вдруг вознесённые,
Празднунья жизнь,
Ходят по кладбищу рядом влюблённые –
Руки срослись.

Прожил неделю, а может быть, месяц,
В лунных лучах
Ангелом Божьим летает младенец
В спящих цветах.

О как пронзительны ночи холодные!
Тени в окне –
То из могил поднимаются мёртвые
Вновь при луне.

И, не тая одинокой улыбки,
Чтобы помочь,
Мёртвый отец мой играет на скрипке
Мёртвым всю ночь.

Заря в тумане – свечкой.
Соленый пот – со лба,
Меж кладбищем и речкой
С утра кипит косьба.

Молчком, поодиночке
Идем – за другом друг.
Кому – сплошные кочки,
Иному ровный луг.

Идем от речки скопом
Без радости в груди:
Темнеют, будто копны,
Могилки впереди.

Устал работать лихо
С рожденья человек –
На отдых ляжет тихо
На миг или – навек.

Кусты на солнце рдеют,
Бессмертен бег воды.
Я вижу, как редуют
Крестьянские ряды.

Мне нипочем усталость,
Но жутко, если вдруг,
Один с косою останусь
На весь широкий луг...

* * *

Снова в мире одно:
Раня русское сердце,
Бьётся вьюга в окно,
Словно хочет согреться.

В хате холод стоит,
Вьюге в раме оконной
Виден строгий старик
На куту под иконой.

И с испугу она
Понеслась меж деревьев,
Но живого окна
Нет в мёртвой деревне.

Стылый пепел в печах.
И, дрожа от испуга,
Одинок в полях
Плачет русская вьюга.

В горьких муках своих,
Раня русское сердце,
Бьётся вьюга в мой стих,
Словно хочет согреться.

У судьбы на краю
Плачу, петь не желая:
В самом русском краю
Только вьюга живая...

Юрию Кекшину

Мелодия – духа основа.
Не зная, как скрасить досуг,
Друг ставит пластинку – и снова
Вращается огненный круг.

Звезда золотою пылинкой
Сияет сквозь тополя.
Заезженной старой пластинкой
Вращается в небе земля.

И мир за деревьями замер
Во имя минуты одной.
И время пустыми глазами
Следит за поющей иглой...

И ревниво и гордо –
Все еще впереди! –
Жизнь со смертного одра
Поднимает: иди!

Брось худую мыслишку:
Смерть надежней, верней.
И, как будто мальчишку,
Жизнь бросает взашей:

К ярким утренним росам,
К материнским вискам,
К соловьиным березам,
К ястребиным ветрам.

И к звезде, что роняет
Луч в криницу окна.
И к строке, что рыдает
Сиротливо одна...

О РОССИИ

Просыпаюсь – заря за дверью
Ждёт в луга заливные меня.
Отними у меня деревню –
Что останется от меня?

Отними у меня покосы –
Чем я встречу начало дня?
Отними у меня берёзы –
Что останется от меня?

Не хожу по ковровым дорожкам,
Верность узким тропинкам храня.
Отними у меня гармошку –
Что останется от меня?

Я любые беды осилю
С тем, кто мне по духу родня.
Отними у меня Россию –
Что останется от меня?